

*Посвящается Атаи,
свет души которой освещал пути других,
когда она шла своим путем*

ОТ АВТОРА

Эта книга отражает эволюцию моих взглядов на индийский танец. Радость и удовлетворение от нового открытия того, что было мне известно как танцовщице и педагогу, смешиваются с определенной долей разочарования современными тенденциями и вкусом, проявляющимися и в исполнительском искусстве, и в принятии его публикой. И перед учеником, и перед профессиональным исполнителем стоит непреодолимое искушение "пойти на компромисс". Я, конечно, поддаюсь бы этой тенденции, если бы не два фактора, оказавших на меня решающее воздействие. Прежде всего, это непоколебимый фундамент, заложенный во время обучения в Калакшетре, а также вдохновение и внимание, которыми Рукмини Деви окружала столь многих из нас, кто вырос под ее покровительством. Ее вера в то, что искусство присуще всем проявлениям жизни, нашла отражение в ее преподавании, и духовность, ею взлелеянная, наложила свой отпечаток на всю мою жизнь. Вторых, когда я обучала детей, я вновь обрела веру в истинность древних верований и видов искусства. Перед ясным и восхищенным взглядом детей я смогла оценить мой собственный стиль танца и мое исполнение с большей долей убежденности и попыталась представить их такими, как они есть, без личного отпечатка. Я верю, что дети дали мне опору, так необходимую в избранной мною профессии.

В области искусства Индия может предложить слишком многое для исполнителей танца. Всегда должна оставаться возможность расширить рамки собственного вкуса и восприятия, чтобы впитать в себя иные виды искусства, как индийские, так и иностранные. Тот факт, что я пишу о других стилях танца, подтверждает мою радость знакомства с ними и их исполнителями. Я рассматриваю их совершенно беспристрастно, руководствуясь только моим инстинктивным восхищением ими. В то же время Бхарата Натьям, стиль, испол-

нительницей которого я являлась, анализируется в книге более скрупулезно и критически благодаря моему близкому знакомству с ним.

Нежную благодарность я хочу выразить прежде всего Авинашу Пасриче, чья кропотливая работа по фотографированию танцоров и чье терпение при подготовке этой книги подарили нам много напряженных и в то же время незабываемых моментов. И Тоши — за пишу для дальнейших размышлений!

Я также хочу искренне поблагодарить Голи Гаджвани. Тихая, мягкая и полностью преданная нашему общему делу, Голи придала необходимый эстетический заряд этой книге — что в нашей стране часто забывается или игнорируется в книгах подобного рода.

Я хочу выразить искреннюю благодарность и нежность танцовщикам, запечатленным на фотографиях и упоминаемым в этой книге: Сингхаджиту Сингху и Чару Сидже, которые не пожалели времени, объясняя и разъясняя мне искусство Манипури; Мадхави Мудгал, другу и коллеге по многим выступлениям, чей тонкий вкус в Одисси я высоко ценю и благодаря которой я познакомилась с воспитательным Гуру Келучараном Махапатрой; Саданаму Балакришнану, безупречному танцору, работой которого я восхищаюсь, а также Саданаму Харикумару и Маржи Виджайан — преподавателям в Международном центре Катхакали в Дели; Бирджу Махараджу и его лучшим ученикам — Сасвати, Васвати, Кишену Мохану, Раму Мохану и другим, чьи танцы оживили сцену Катхак и поразили воображение многих зрителей.

Я выражаю благодарность также Б. Н. Варме, Сэмми и Саре Израэль, Суприйе и Джастину за их помощь в редактировании книги.

И наконец, хотя далеко не в последнюю очередь, я благодарю Мала Сингха, из идеи которого родилась эта книга.

Лила Самсон

Мифы и легенды

Классический танец в Индии считают одной из форм йоги, признавая в нем синтез физической энергии и духовной силы. У различных форм классического танца, процветавших, угасавших и возрождавшихся на протяжении столетий, общий трансцендентальный импульс. Хотя в индийском танце отчетливо проявляется физическое начало, все же воспевание чувства, которым является индийский танец по своему происхождению, тематическому содержанию и устремлениям — опыт духовности. Его основная движущая сила — индуизм, с его богатым фольклором, сокровищницей мифов, легенд, обрядов.

Согласно легендам, танец был порожден богом Шивой Разрушителем. Сам Шива был превосходным танцором и обучил Парвати, свою жену, искусству танца, которое любил больше всего. Он танцевал *тандаву* — наиболее энергичную и статуарную форму, а Парвати — *ласью*, более утонченную, изящную и "женственную".

Одна из легенд объясняет, как этот божественный обычай был передан смертным.

Уша, прекрасная дочь короля-демона Баны — ревностного приверженца Шивы — и невеста принца Анируддхи из Двараки, стала той счастливой смертной, которую выбрала Парвати для обучения искусству танца. Парвати обучила ее ласье, а Уша передала его пастушкам Двараки, которые в свою очередь обучили танцу женщин Саураштры.

Предания рассказывают также, что Брахма, Творец, был очень обеспокоен раздорами и беспорядком, царившими на Земле. Поскольку четыре Веды хранились брахманами в строгой тайне, он решил создать пятую Веду, доступную всем. Искусству театрального действия, которому была посвящена Натьяведа, Брахма сначала научил мудреца Бхарату. Бхарата показал свое триединое искусство — драму, музыку и танец — Шиве. Вспомнив о своем собственном энергичном танце, Шива приказал главному помощнику из своей свиты, Танду, обучить Бхарату искусству тандавы. Бхарата соединил это искусство с уже имевшимися у него познаниями и написал "Натьяшастру", исчерпывающий труд по искусству театра. Бхарата и другие мудрецы распространили это искусство

среди народов Земли. Эта новая эстетическая форма, доступная и слуху и зрению, сделала культуру понятной простому народу, который был отчужден от недоступных и эзотерических интеллектуальных устремлений образованных кругов.

Таким образом, в преданиях утверждается божественная связь между Брахмой, Шивой и земными людьми и освещается исполнительское искусство танца, музыки и драмы печатью божественности и бессмертия. И до сегодняшнего дня традиция классического танца в Индии тесно связана с религией и мифологией; это нашло свое отражение не только в выборе воплощаемых тем, но и в манере исполнения и в частых ассоциациях с религиозными ритуалами.

Широко известна индуистская божественная триада. Брахма Саморождающийся наделен даром творения. В настоящее время ему не так широко поклоняются, как остальным двум богам триады, — в Индии всего два храма Брахмы. Считается, что Веды — порождение Брахмы, и в танце он изображается носителем этого священного писания. У него четыре головы, которые обращены к четырем сторонам света; супруга Брахмы — Сарасвати, богиня мудрости и искусств. Ее изображают со струнным музыкальным инструментом в руках, это *вина*, символ искусств. *Вахана* (ездовое животное) Брахмы — лебедь, а у Сарасвати — павлин. Эти символы и ваханы важны в танце, так как они помогают зрителям узнавать богов и богинь, которых изображают танцовщики.

Вишну — защитник или хранитель божественного порядка. Это божество наиболее часто изображается в индийском классическом танце. Как Нараяна — покоящийся на водах, — он возлежит на Ананте или Ади Шеше, семиглавом змее. Его вахана — птица Гаруда; четырехрукий бог держит в одной руке *шанкху* (раковину), в другой *чакру* (диск) и в третьей *булаву*. Четвертая рука поднята в жесте благословения. Это тоже важные иконографические символы, используемые в танце. Из пупа Вишну вырастает лотос, из которого появляется сам Брахма. Жена Вишну, Лакшми, — богиня процветания и благополучия. Считается, что она, наподобие Венеры, возникла во время

1. Шива и Парвати. Фреска во Дворце Падманабхпурам в Керале, XVII век.

2. Натя Сарасвати — скульптура на внешней стене храма Хойсалешвара в Халебиде, штат Карнатака.

сотворения первозданного океана. Ее обычно изображают стоящей или сидящей на лотосе или держащей лотос в руке. Она — жена Вишну в его различных воплощениях и возрождается как Дхарани, Сита и Радха.

Десять *аватар*, или воплощений, Вишну — популярная тема всех форм классического танца Индии. Как хранитель Вселенной Вишну принимал разные облики и опускался на Землю в периоды раздоров и хаоса, чтобы восстановить мир и гармонию. Его первой аватарой была Матсья, рыба, которая спасла добродетельного мудреца и Веды от великого потопа. Во второй аватаре Вишну явился в образе Курму, гигантской черепахи, на спине которой боги и демоны установили гору Мандару, а змея Васуки использовали в качестве веревки, чтобы возмутить Мировой океан и добыть божественные сокровища, утерянные во время потопа, в том числе и нектар бессмертия — *амриту*. Третьей аватарой был Вараха, гигантский вепрь. Когда демон Хиракьяша утащил Землю в глубины Мирового океана, Вараха поднял ее на своем клыке. В облике Нарасимхи, человека-кльа, Вишну уничтожил демона Хиракьяшу, а в пятой аватаре он явился карликом Ваманой, который восстановил равновесие в мире, нарушенное тщеславным царем Бали. Получив разрешение царя взять себе столько земли, сколько он сможет отмерить тремя шагами, Вamana первыми двумя шагами покрыл землю и небо и унизил дерзкого Бали, доказав тем самым ничтожность мирской власти.

Шестой аватарой был яростный, размахивающий топором мудрец Парашурама, явившийся, чтобы отомстить кшатриям за угнетение брахманов. Потом был Рама, царь, история которого изложена в знаменитом эпосе "Рамаьяна". В сказании повествуется об изгнании Рамы из королевства и его отшельнической жизни в лесу с верным братом и преданной женой. В "Рамаьяне" рассказывается также история похищения Ситы, жены Рамы, царем Ланки Раваной и последовавшей затем войне, закончившейся победой Рамы и спасением Ситы. "Рамаьяна" богата приключениями и моральными поучениями.

Очень популярная и важная аватара Вишну — Кришна, названный в пуранах победителем демона Кансы. Кришна родился во Вриндаване, он был взят на воспитание пастухами. Чаще всего его изображают играющим на флейте. Среди наиболее популярных историй о нем — похищение Кришней ребенком масла и шалости юноши Кришны с пастушками. Пураны рассказывают о том, как он убил повелителя змей Калию и поднял и держал над головой гору Говардхан, чтобы прикрыть от дождя жителей Вриндаваны. Кришна также описан в "Махабхарате", другой великой эпической поэме индуизма. В ней рассказывается история пяти братьев пандавов, которых их двоюродные братья, кауравы, несправедливо лишили королевства, и о великой битве на Курукшетре, закончившейся победой пандавов, добытой ценой мно-

3. Нритья-Ганапати — оригинальная скульптура на внешней стене храма Ченнакешава в Беллуре, штат Карнатака.

4. Рукописные иллюстрации в виде сплошного ряда на пальмовом листе из Орисси, изображающие Дасаватар, или десять аватар Вишну. Слева направо: Матсья, Курма, Вараха, Нарасимха, Вamana, Парашурама, Рама, Баларама, Будда и Катки.

гочисленных страданий и кровопролития. Кришна поддержал добродетельных братьев пандавов. В эпизоде, известном под названием "Вастрахаран", Кришна спасает честь Драупади, царицы пандавов. (Душасана, один из братьев кауравов, пытался унижить ее, раздев на глазах у всех. Драупади воззвала к Кришне с просьбой спасти ее, и хотя с нее одну за другой срывали одежды, она чудесным образом оставалась в приличном одеянии. Этот эпизод — очень популярная тема танцев.) В "Махабхарате" также описывается роль Кришны как возницы колесницы Арджуны во время битвы на Курукшетре.

Любовь Радхи к Кришне трактуется как символ стремления человека к единению с божеством, что было центральным мотивом вишнуитского культа на протяжении столетий. *Раас-лила*, исполняемая в Брадже, местности в области Матхура, штат Уттар-Прадеш, где, по преданию, родился и жил Кришна, изображает способность Кришны создавать у каждой из тоскующих по нему гопи (пастушек) иллюзию того, что лишь она одна танцует с ним. Это традиционная в Индии аллегория приближения смертной души к божеству с доверием и любовью. Раас-лила — прекрасный танец, его исполняют и сегодня под соответствующие песнопения, он оказал значительное влияние на стиль танца Катхак.

Существует поверье, что девятой аватарой Вишну был Будда. Это свидетельствует об эклектичном характере индуизма, воспринявшего и ассимилировавшего различные верования и культы в свою более широкую систему. Десятая аватара Вишну еще не произошла, но предсказано, что он

появится в облике Калки, верхом на белом коне, и уничтожит мир, погрязший в продажности и пороках.

Вишнуитские и шиваитские элементы индуизма можно рассматривать как два направления одной веры, которая с легкостью соединяет противоположности. Шиву Разрушителя можно узнать по третьему глазу, по кобре, обмотанной вокруг шеи, по вставшим копной волосам, по полумесяцу на голове, в руках он держит *дамару* (барабан), *агни* (огонь) и *тришулу* (трезубец). Его ездовое животное — бык Нанди. Шива — великий аскет. Он предаётся медитациям на Гималаях, он также Натараджа, бог танца. Символ его созидающей силы — *Линга*, или *фаллос*. Его жена Парвати — дочь Гималаев, проявляющаяся также в ипостасях Дурги и Кали — образах богини-матери, являющейся источником шакти, или божественного женского начала. Ее ездовое животное — слон. От Шивы у нее родились сыновья: бог Ганеша (его ездовое животное — мышь, ему поклоняются как устранителю препятствий) и Картикеея, ездовым животным которого был павлин. На юге Индии он известен под именем Субрахманья, ему поклоняются как богу войны.

Эти божества с их *ваханами* и многочисленными символами и разнообразными связанными с ними истории составляют тематический корпус индийского танца. Танцор, если он глубоко понимает эти предания и их философский смысл, пытается выйти за рамки поверхностного толкования темы. В танце не просто излагаются события, но и раскрывается их философский смысл и утверждается вера — силой стиха, музыки и движения.

5. Гопи вастрапахаранам, изображенные на каменной колонне в храме Сучиндрам.